

Оне Жорж

Горнозаводчик

Le maître de forges

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж81

Ж81 **Жорж О.**
Горнозаводчик: Le maître de forges / Оне Жорж – М.: Книга по Требованию,
2022. – 359 с.

ISBN 978-5-521-26342-4

ISBN 978-5-521-26342-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нарушено его собакою... Влажная морда ея легла къ нему на колѣни и два выразительныхъ, почти человѣческихъ глаза животного обратились къ нему съ нѣмою мольбою.

— Ты очень скучаешь, старина?—произнесъ молодой человѣкъ:— не волнуйся, сейчасъ мы движемся дальше.

И вставая со вздохомъ, охотникъ надѣлъ на себя ягдтапъ, вскинулъ ружье на плечо, перешелъ затѣмъ дорогу и, перепрыгнувъ черезъ канаву, углубился въ чащу лѣса.

Коричневая собака бросилась въ высокую траву. Неожиданно остановившись около тернового куста, она сдѣлалась неподвижною, какъ будто окаменѣлою. Одинъ хвостъ ея медленно шевелился, и глазами она, казалось, подзывала къ себѣ хозяина. Охотникъ поспѣшилъ приблизиться на нѣсколько шаговъ. Въ это мгновеніе огромный заяцъ, выскочивъ изъ своей норы, помчался какъ стрѣла впередъ, мелькая какъ мячикъ.

Молодой человѣкъ схватилъ ружье и поспѣшно выстрѣлилъ. Когда дымъ разсѣялся, онъ замѣтилъ безъ удивленія, но съ сожалѣніемъ, что животное скрылось въ лѣсной чащѣ.

— Еще неудачный выстрѣлъ!—произнесъ онъ.

И обращаясь къ своей собакѣ, съ покорнымъ видомъ глядѣвшей на него, онъ добавилъ:

— Какая неудача, не правда ли? А ты сдѣлалъ такую хорошую стойку.

Въ лѣсу въ это мгновеніе раздался другой выстрѣлъ, не болѣе какъ въ ста метрахъ отъ молодого охотника. Вскорѣ за тѣмъ послышались чьи-то шаги, вѣтви кустарниковъ зашевелились и высокій широкоплечій малый, въ синей полотняной блузѣ, въ высокихъ сапогахъ и старой войлочной пиляпѣ, показался на опушкѣ лѣса. Въ одной рукѣ онъ держалъ ружье, другою неся за заднія лапы того самаго зайца, который только что такъ стремительно

выскочилъ изъ своей лежки и скрылся въ чащѣ лѣса.

— Вы оказались счастливые меня, — произнесъ молодой охотникъ, направляясь ко вновь пришедшему.

— Такъ это вы стрѣляли, сударь? — произнесъ неизвѣстный въ блузѣ.

— Да, я, но, какъ видите, неудачно; заяцъ выскочилъ изъ-подъ моихъ ногъ и мнѣ пришлось стрѣлять въ него на разстояніи двадцати шаговъ.

— Дѣйствительно, совсѣмъ неудачно, — произнесъ тотъ съ ироніею: — но объясните мнѣ, сударь, съ чьего разрѣшенія вы охотитесь въ этой части лѣса?

— Какъ съ чьего разрѣшенія? — произнесъ молодой человекъ съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ: — я охочусь въ этомъ лѣсу потому, что имѣю на это полное право...

— А мнѣ кажется, сударь, что вы ошибаетесь; лѣса эти принадлежатъ г. Дербле и, какъ мнѣ это извѣстно, входъ въ нихъ запрещенъ постороннимъ.

— А, лѣса горнозаводчика въ Понтъ-Авентъ, — проговорилъ слегка высокомерно молодой человекъ: — Въ такомъ случаѣ, я заблудился, совершенно случайно очутился въ его владѣніяхъ и очень огорченъ этимъ. Вы, вѣроятно, лѣсной сторожъ г. Дербле? — добавилъ онъ, обращаясь къ своему случайному собесѣднику.

— А вы? кто вы? — произнесъ тотъ, не отвѣчая на предложенный ему вопросъ.

— Я? я маркизъ де-Больё и увѣряю васъ, что не имѣю привычки заниматься браконьерствомъ.

Услышавъ эти слова, неизвѣстный сильно покраснѣлъ и, поклонившись молодому человеку, почти тѣло и любезно произнесъ:

— Прошу извиненія, г. маркизъ, если бы я могъ только предполагать, что имѣю дѣло съ вами, я не позволилъ бы себѣ говорить такъ рѣзко и требовать у васъ объясненій. Продолжайте, пожалуйста,

охотиться. Я еще разъ извиняюсь передъ вами и удаляюсь.

Въ то время, какъ неизвѣстный говорилъ, молодой маркизъ внимательно разглядывалъ его. Не смотря на деревенскій костюмъ, его случайный собесѣдникъ не показался ему вульгарнымъ. Лицо его, обрамленное густою черною бородою, было красиво и интеллигентно. Руки выхоленные и изящныя. Къ тому же, маркизъ замѣтилъ на плечѣ незнакомца простое, но дорогое ружье, одно изъ тѣхъ, какія умѣютъ дѣлать только одни англійскіе оружейные мастера.

— Благодарю васъ,—холодно возразилъ ему маркизъ:—но я не имѣю чести знать г. Дербле. Я знаю только то, что онъ непокладистый сосѣдъ, съ которымъ мы не совѣмъ ладимъ. Я не имѣю ни малѣйшаго желанія охотиться на его земляхъ. Въ Больё я поселился только со вчерашняго дня и еще плохо знакомъ съ мѣстностью. Благодаря моей страсти къ охотѣ, я сбился съ дороги и очутился внѣ границы моихъ владѣній, но надѣюсь, что это случилось со мною въ первый и послѣдній разъ.

— Какъ это вамъ будетъ угодно, маркизъ,—ласково и спокойно произнесъ неизвѣстный въ блузѣ:—А между тѣмъ я могу васъ увѣрить, что Дербле былъ бы очень радъ возможности доказать вамъ въ этомъ случаѣ, что если онъ и прослылъ за непокладистаго сосѣда, то совершенно помимо своей воли. Онъ захватилъ часть владѣній Больё, чтобы провести желѣзную дорогу къ руднику... Будьте увѣрены, что это ему въ высшей степени непріятно и что онъ готовъ при первомъ удобномъ случаѣ удовлетворить всѣ ваши претензіи на этотъ счетъ... Границы сосѣднихъ владѣній иногда очень неясны,—произнесъ онъ, улыбаясь:—вы только что убѣдились въ этомъ сами... Поэтому, не зная лично Дербле, не судите о немъ такъ строго... Впослѣдствіи вы пожалѣли бы объ этомъ.

— Повидимому, вы другъ этого горнозаводчика...— произнесъ маркизъ, глядя на неизвѣстнаго въ блузѣ:—быть можетъ, одинъ изъ его служащихъ? Вы защищайте его съ такимъ усердіемъ...

— Вполнѣ естественнымъ, повѣрьте мнѣ, маркизъ,—отвѣтилъ тотъ и, круто мѣняя тему разговора, добавилъ:—Но повидимому счастье не улыбнулось вамъ сегодня ни на земляхъ Больё, ни на земляхъ Понтъ-Авентъ. Дербле дорожитъ репутаціею своей «охоты». Ему было бы непріятно сознаніе, что вы вышли изъ его лѣса безъ дичи. Позвольте предложить вамъ этого зайца и присоединить къ нему еще этихъ четырехъ куропатокъ.

— Благодарю васъ, но я не могу принять ихъ,—живо возразилъ маркизъ:—пожалуйста, возьмите ихъ обратно, ваша настойчивость только стѣснитъ меня.

— Рискаю быть вамъ непріятнымъ, я все-таки настаиваю на своей просьбѣ,—произнесъ неизвѣстный:—и поэтому кладу дичь на краю канавы. Если вы не пожелаете взять ее, вы можете оставить тутъ... Она сдѣлается тогда добычею лисицы... Честь имѣю кланяться, маркизъ...

И, быстро перепрыгнувъ черезъ канаву, неизвѣстный скрылся въ лѣсной чащѣ.

— Сударь, сударь!—крикнулъ ему вслѣдъ маркизъ. Но охотникъ въ блузѣ уже скрылся.

— Какое странное приключеніе! — проговорилъ молодой человѣкъ:—Какъ же мнѣ быть теперь?..

Неожиданное вмѣшательство прекратило недоумѣніе и сомнѣнія маркиза. Его собака направилась къ канавѣ и, осторожно взявъ зубами куропатку, принесла ее своему хозяину. Молодой человѣкъ расхохотался помимо своей воли и, лаская собаку, произнесъ:

— Ты, видимо, не хочешь, старина, чтобы я вернулся домой съ пустыми руками?

И, говоря такъ, онъ уложилъ въ ягдташъ зайца и четырехъ куропатокъ и, отягощенный этою не-

ожиданною пошею, медленно шагая, направился къ своему дому.

Замокъ де-Больё, зданіе въ стилѣ Людовика XIII, состоитъ изъ главнаго корпуса и двухъ флигелей. Выстроены онъ изъ кирпича и бѣлыхъ камней. На острыхъ крышахъ флигелей виднѣются высокія, очень характерныя, украшенныя скульптурными украшеніями трубы. Передъ замкомъ разстилается огромная терраса, шириною въ пятьсотъ метровъ, окруженная балюстрадаю изъ розоваго песчаника. Къ ней спускаются лѣстницы въ восемь ступеней. Гирлянды цвѣтовъ вьются по желѣзнымъ периламъ, представляя спускающуюся, душистую цвѣточную опорѹ.

Осенью терраса, расположенная на югѣ, можетъ служить прелестнымъ мѣстомъ для прогулокъ. Видъ оттуда восхитителенъ. Замокъ возвышается на холмѣ, расположенномъ какъ разъ противъ каменоломень и виноградниковъ Понтъ-Авентъ. Онъ окруженъ паркомъ въ тридцать гектаровъ, спускающимся по склону холма къ долиנѣ. Заводъ Дербле слегка испортилъ красоту пейзажа и нарушилъ деревенскую тишину окрестностей замка. Но и теперь окрестности эти все еще очень привлекательны. А между тѣмъ въ продолженіи многихъ лѣтъ замокъ Больё оставался необитаемымъ. Въ 1845 году маркизъ де-Больё, отецъ молодого охотника, тогда двадцатилѣтній юноша, получившій огромное наслѣдство, сталъ прожигать жизнь въ Парижѣ, но, не смотря на это, онъ ежегодно во время охотничьяго сезона на три мѣсяца пріѣзжалъ въ свой замокъ.

Тогда начинался рядъ празднествъ, даваемыхъ имъ для мѣстной аристократіи. И небывалая щедрость молодого владѣльца замка обогащала край на все зимнее время. Когда возгорѣлась революція, мѣстные виноградари, наэлектризованные социальными проповѣдями нѣсколькихъ зачинщиковъ, рѣшили разграбить и раззорить замокъ маркиза, и та-

кимъ образомъ отблагодарить за его щедрость и доброту къ нимъ.

Вооруженные ружьями, косами и вилами, съ краснымъ знаменемъ въ рукахъ, напѣвая «Марсельезу», они направились въ замокъ Больё. Взломавъ рѣшетку, которую привратникъ не желалъ открыть имъ, и разсѣявшись по замку, они принялись грабить все, что попадалось имъ подъ руку, и разбивать въ щепки то, чего нельзя имъ было взять съ собою. Предводитель шайки нашелъ входъ въ винные погреба замка и негодяи отъ грабежа перешли къ разгулу. Вина маркиза были восхитительны. Виноградари оцѣнили ихъ, какъ знатоки. Опьяненіе сдѣлало ихъ буйными и свирѣпыми. Не долго думая, они направились изъ погребовъ въ оранжерею замка, которая содержалась въ образцовомъ порядкѣ, начали уничтожать рѣдкія растенія и цвѣты и разбивать находившіяся тамъ мраморныя вазы.

Дивная «Флора», работы Прадье, возвышалась среди зелени на цоколѣ, у подножія котораго журчалъ каскадъ, вытекающій изъ каменнаго водоема. Какой-то обезумѣвшій негодяй намѣревался было ударомъ своей косы разбить прелестную статую, но въ это время самый пьяный изъ всей этой подгулявшей толпы, неожиданно охваченный порывомъ сантиментальности, сталъ передъ этимъ шедевромъ, объявивъ себя другомъ искусства и обѣщая воткнуть свою вилу въ животъ каждаго, кто осмѣлится прикоснуться къ статуѣ. Такимъ образомъ, «Флора» была спасена.

Тогда, желая вознаградить себя, негодяи рѣшили посадить въ замкѣ «дерево свободы». Они направились въ паркъ, вырыли молодой тополь и, разукрасивъ его красными лоскутками, съ криками радости и веселья посадили его посреди террасы.

Затѣмъ они направились въ городъ, продолжая свою революціонную пѣсню и пьянствуя до самой глубокой ночи. На слѣдующее утро бригада жан-

дармовъ явилась въ Понтъ-Авенъ и порядокъ былъ водворенъ безъ особыхъ усилій съ ея стороны.

Узнавъ о происшедшемъ, маркизъ, прежде всего, расхохотался.

Сдѣлавъ много добра жителямъ Понтъ-Авена, онъ нашелъ вполне естественнымъ то обстоятельство, что они за добро оплатили ему зломъ. Но водвореніе дерева свободы на террасѣ его замка привело его въ негодованіе.

На этотъ разъ онъ нашелъ, что шутка поселянъ зашла слишкомъ далеко. Немедленно онъ приказалъ садовнику вырыть молодой тополь, распилить его на правильные куски и отправить ихъ ему въ Парижъ для отопленія печи его комнаты. Пьяницъ, оказавшемуся покровителемъ шедевровъ искусства, онъ отослалъ въ награду пятьсотъ франковъ, но велѣлъ объявить жителямъ Понтъ-Авена, что въ наказаніе за ихъ революціонную выходку, онъ никогда не вернется болѣе въ Больё.

Жители городка, для которыхъ эта угроза была равносильною потерѣ суммы ежегодныхъ доходовъ по крайней мѣрѣ въ двадцать тысячъ франковъ, сдѣлали попытки къ сближенію съ маркизомъ. Черезъ своего мэра попробовали они прислать ему петицію, подписанную муниципальнымъ совѣтомъ, но маркизъ остался неумолимъ. Онъ не могъ забыть имъ ихъ «дерева свободы» и замокъ де-Больё стоялъ въ продолженіи всей его жизни заколоченнымъ.

Надо сознаться въ томъ, что прелести парижской жизни были отчасти причиною такого рѣшенія со стороны молодого человѣка. Клубъ, театры, спортъ и исторіи съ женщинами болѣе удерживали его въ столицѣ, чѣмъ недовольство его крестьянами. Но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ въ постоянныхъ волненіяхъ и удовольствіяхъ, маркизъ почувствовалъ себя утомленнымъ своею безпорядочною жизнью и, подъ вліяніемъ временно охватившаго его благоразумія, женился.

Молодая жена его, дочь герцога де-Блиньи, обладала нѣжною душою и спокойнымъ уравновѣшеннымъ умомъ. Обожая маркиза, она стала глядѣть сквозь пальцы на всѣ его слабости. Супругъ ея былъ однимъ изъ тѣхъ привлекательныхъ жуировъ, для которыхъ наслажденіе составляютъ смыслъ жизни и у которыхъ сердце и карманъ всегда открыты для всѣхъ. Не умѣя отказать въ чемъ бы то ни было своей женѣ, онъ въ состояніи былъ одновременно страшно огорчить ее и въ послѣдствіи каяться и горько оплакивать свои поступки. Когда маркиза принимала материнскій видъ, журила мужа за какую нибудь слишкомъ неблагоразумную выходку, онъ восклицалъ со слезами на глазахъ, цѣлуя ея руки:

— Ты святая!

А на слѣдующій же день продолжалъ свои прежнія безумства.

Медовый мѣсяцъ молодыхъ супруговъ длился, впрочемъ, около трехъ лѣтъ. Для человѣка, подобнаго маркизу, срокъ этотъ могъ считаться довольно продолжительнымъ. Отъ брака ихъ родилось двое дѣтей, сынъ и дочь. Октавъ и Клеръ воспитывались подъ наблюденіемъ своей матери. Наслѣднику она стремилась дать серьезное образованіе, въ надеждѣ сдѣлать изъ него полезнаго человѣка, а дочь окружала любовью и нѣжными заботами, стараясь сдѣлать изъ нея женщину, способную скрасить жизнь того, кому она отдастъ свое сердце. Странная игра природы: сынъ уродился въ мать—ласковый, нѣжный и веселый; дочь—унаслѣдовала пылкій и властолюбивый характеръ отца. Воспитаніе можетъ сгладить врожденные черты характера, но искоренить ихъ—никогда. Октавъ, подростая, превращался въ прекраснаго юношу, какимъ онъ и общалъ быть еще въ дѣтствѣ, Клеръ—въ восхитительную, но высокомерную молодую дѣвушку, характеръ ко-

торой угадывался въ ней еще тогда, когда она была ребенкомъ.

У брата и сестры скоро явился товарищъ, привлеченный къ нимъ трауромъ и несчастьемъ. Герцогъ де-Блины, братъ маркизы, овдовѣлъ очень рано, оставшись съ маленькимъ ребенкомъ на рукахъ, и вскорѣ скоропостижно умеръ, разбитый лошадыю на скаковомъ ипподромѣ. Этотъ потомокъ рыцарей, погибшій какъ простой жокей, оставилъ послѣ себя очень небольшія средства. Сынъ его, Гастонъ, послѣ похоронъ отца облаченный въ трауръ, былъ перевезенъ въ домъ своей тетки, гдѣ и остался.

Въ домѣ маркиза къ ребенку относились какъ къ родному сыну. Гастонъ, который былъ старше Октава и Клеръ, отличался уже привлекательностью и изяществомъ настоящаго аристократа. Онъ росъ заброшеннымъ въ домѣ своего отца, разсѣянная жизнь котораго лишила его возможности слѣдить за воспитаніемъ ребенка. Мальчикъ, то оставляемый на попеченія прислуги, дѣлавшей его свидѣтелемъ и соучастникомъ своихъ лакейскихъ интригъ, то участвующій въ кутежахъ отца, часто прихварывавшій вслѣдствіе нездоровой ресторанной кухни,—развивался очень неправильно. Нравственность этого ребенка, постоянно враждававшегося между разгульными лакеями и принимаваго участие въ галантныхъ приключеніяхъ отца, была сильно поколеблена.

Когда Гастонъ очутился въ отелѣ де-Больё, онъ казался болѣзненнымъ на видъ, грустнымъ и нравственно слегка попорченнымъ. Въ чистой атмосферѣ семейной жизни онъ скоро превратился въ граціознаго, здороваго и хорошаго ребенка. Въ девятнадцатъ лѣтъ, послѣ окончанія своего образованія, онъ обѣщалъ сдѣлаться изящнымъ молодымъ человекомъ и настоящимъ джентльменомъ. Въ это время онъ неожиданно замѣтилъ, что его кузина Клеръ, которая была на четыре года моложе его, изъ дѣвочки превратилась въ молодую дѣвушку.

Въ ней произошла какая-то перемѣна. Клеръ, какъ красивая бабочка, вышедшая изъ куколки, разцвѣла въ своей дивной красотѣ блондинки. Черные глаза молодой дѣвушки блестѣли ласковымъ блескомъ, а ея великолѣпно развившаяся фигура поражала своимъ изяществомъ и граціею. Гастонъ безъ памяти влюбился въ кузину. Любовь внезапно охватила его всего, но въ продолженіи двухъ лѣтъ онъ свято таилъ это чувство.

Несчастье было причиною того, что молодой человѣкъ неожиданно высказался. Въ горѣ признанія дѣлаются легче. Маркизъ де-Больё умеръ скоропостижно. Виверъ этотъ исчезъ съ жизненнаго горизонта тихо—по англійски. Онъ не болѣлъ, онъ неожиданно пересталъ существовать. Маркиза нашли распростертымъ и безжизненнымъ въ его рабочемъ кабинетѣ. Онъ пожелалъ разсмотрѣть и ознакомиться съ бумагами, касавшимися процесса, который онъ затѣялъ противъ своихъ англійскихъ родственниковъ по боковой линіи.

Но этотъ непривычный для него трудъ пришелся ему не по плечу. Доктора, безъ авторитетнаго мнѣнія которыхъ не обходятся даже и послѣ смерти, объявили, что маркизъ умеръ отъ аневризма, но друзья маркиза по клубу недоувѣрчиво качали по этому поводу головами, находя, что добрейшій Больё покончилъ съ жизнью, какъ Морни, сдѣлавшись жертвою своей слишкомъ бурно проведенной молодости. Словъ нѣтъ, что нельзя безнаказанно жить такою жизнью, какою жилъ маркизъ въ продолженіи цѣлыхъ пяти лѣтъ подъ рядъ.

Къ тому же, лучше освѣдомленные пріятели предполагали, что сообщеніе, сдѣланное этому изящному расточителю его управляющимъ о томъ, что состояніе его прожито до послѣдняго гроша, убило его на повалъ такъ же вѣрно, какъ убила бы пуля, пущенная въ упоръ изъ револьвера.

Семья маркиза не стала задумываться надъ при-